

О, их два! Ду Цинчэнь взял палочки и начал есть лапшу, только чтобы обнаружить ещё одно яйцо на дне. Однако в миске Су Дуна было только одно.

Ду Цинчэнь уже хотел что-то сказать, как вдруг снаружи раздался шум. Голос Тао Сюдэ донёлся извне:

— Вам не нужно следовать за мной, подождите снаружи.

Вскоре фигура Тао Сюдэ появилась перед глазами Ду Цинчэня. Су Дун с недоумением смотрел на вошедшего. Такого богато одетого господина с нефритовой короной на голове он никогда раньше не видел. Су Дун с недоумением посмотрел на Ду Цинчэня.

Лицо Ду Цинчэня же стало холодным, и он обратился к вошедшему:

— Почему ты не занимаешься разбором последствий, а пришёл сюда?

— Разбираться с последствиями не моя задача. К тому же, я провёл в работе большую часть дня и проголодался. Разве нельзя поесть? — Тао Сюдэ уже без церемоний сел напротив Ду Цинчэня.

— Прошу прощения, но заведение ещё не открыто. Пожалуйста, приходите в следующий раз пораньше, — Ду Цинчэнь опустил голову и угрюмо сказал.

— Открыто или не открыто — не важно. Просто принесите мне миску лапши. Ваша выглядит неплохо. В кастрюле ещё есть? Принесите! — Тао Сюдэ перевёл взгляд на Су Дуна, не узнавая его и думая, что это работник заведения.

Су Дун сразу же встал, взглянув на Ду Цинчэня. Тот ничего не сказал и не возражал, поэтому Су Дун кивнул.

— Пожалуйста, подождите, господин.

Хорошо, что он приготовил побольше.

Вскоре Су Дун поставил перед Тао Сюдэ большую миску лапши. Тот взял палочки и, не обращая внимания на их грубость, размешал содержимое миски, но не увидел белого круглого яйца. Тао Сюдэ взглянул на одно яйцо в миске Су Дуна, затем на два яйца в миске Ду Цинчэня и молча положил палочки.

— Я тоже хочу яйцо! — Тао Сюдэ скрестил руки на груди.

Су Дун смутился. Он положил всего три яйца: два для Ду Цинчэня. Ду Цинчэнь знал, что в кастрюле больше не осталось, поэтому взял палочки, чтобы переложить одно яйцо Тао Сюдэ.

Но тот не хотел есть со слюной Ду Цинчэня и сразу же поднял руку, чтобы остановить его.

— Нет-нет-нет! Спасибо, не надо. Я не буду есть яйцо.

«Привереда!» — Ду Цинчэнь мысленно закатил глаза. Если бы Тао Сюдэ не спас его, он бы никогда не отдал своё яйцо! И ещё смеет брезговать! Это же его супруг приготовил!

Тао Сюдэ начал есть, а Ду Цинчэнь решил не обращать на него внимания, словно перед ним никого не было. Он начал есть лапшу, и тёплый бульон, попав в желудок, немного взбодрил его. На самом деле, он действительно испугался. Никто не хочет умирать, и он тоже.

Когда они закончили есть, Су Дун убрал посуду и пошёл на кухню.

Ду Цинчэнь сидел напротив Тао Сюдэ и сказал:

— Господин Тао, если у вас есть дело, говорите прямо.

— Хорошо! — Услышав это, Тао Сюдэ улыбнулся, достал из кармана пачку банкнот и хлопнул ими по столу. — Это! Лично от меня, в качестве награды за ваше добросердечие.

— Без заслуг не беру наград. Все заслуги принадлежат вам, господин Тао. Мы просто группа глупых крестьян, которые хвастаются мотыгами и кухонными ножами. На самом деле, мы просто посмешище в глазах других.

— Не говорите так! Вы даже не представляете, как я вас восхищаюсь! Начиная с нефритовой подвески семьи Мэн и заканчивая сегодняшним спасением детей, когда вы, не задумываясь о собственной безопасности, бросились в самое логово. Я восхищаюсь вашей стратегией, смелостью и характером.

Ду Цинчэнь усмехнулся и покачал головой.

— Господин Тао, я не знаю, о чём вы говорите. Какая нефритовая подвеска? Я ничего не понимаю!

— Ничего страшного, не понимайте! Вы слушайте, а я буду говорить. Семья Чэнь смогла достичь таких высот и стать одной из крупнейших семей в округе Хань благодаря поддержке. Без помощи и доказательств даже мне было бы трудно их свергнуть. Разве вы, Ду Цинчэнь, не хотите стать вторым Чэнем?

— Как Чэнь, который не ценит человеческую жизнь? — спросил Ду Цинчэнь.

— Конечно, нет! Моя семья Тао — это порядочные люди, не то что эти грубые воины! Мы изучаем учение Конфуция и Мэн-цзы, занимаемся благотворительностью и не совершаем таких жестоких поступков, как Чэнь, которые ведут в ад! — Тао Сюдэ сразу же возразил.

Ду Цинчэнь понял. Оказывается, Тао Сюдэ пришёл, чтобы сделать его своим слугой. Он хотел, чтобы Ду Цинчэнь, как семья Чэнь, которая зависела от семьи Кун Фэйчжоу, стал зависимым от семьи Тао.

Какая честь! Ду Цинчэнь опустил голову, иронично улыбаясь.

После разрушения семьи Чэнь в округе Хань образовалась пустота в деловом мире, и одновременно освободился огромный кусок пирога. Господин Тао лично уничтожил семью Чэнь, и этот плод не должен достаться кому-то другому. Естественно, он хотел, чтобы его зависимая семья заняла место Чэней и стала новой силой в округе Хань.

Таким образом, как семья Чэнь когда-то поддерживала Кун Фэйчжоу, теперь кто-то будет поддерживать семью Тао.

И Тао Сюдэ выбрал его! Хотя это и не удивительно. Характер и стратегия, которые он продемонстрировал перед Тао Сюдэ, явно пришлись тому по душе. К тому же, он был низкого происхождения, без поддержки, и, как только он присоединился бы к семье Тао, его было бы легко контролировать, и он не смог бы предать.

Но он не хотел этого!

Быть слугой — значит отдать свою жизнь в чужие руки. Для деловых семей зависеть от знати — это норма, но он не хотел этого.

Ду Цинчэнь вздохнул и сказал:

— Господин Тао, вы переоцениваете меня. Я всего лишь повар. Посмотрите на меня, у меня нет амбиций. Я просто хочу хорошо управлять своей закуской, готовить еду и жить спокойно. Вторым Чэнем я быть не смогу!

— В тайном ходе ты говорил совсем другое! — Тао Сюдэ поднял бровь. — Кто сказал, что его хозяин — это семья Тао?! Разве можно отказываться от своих слов? Это нечестно! Я всё слышал!

— Это была вынужденная мера, чтобы выиграть время, — Ду Цинчэнь нахмурился и улыбнулся. — К тому же, я всего лишь деревенский житель. Даже если я сказал это, но теперь отказываюсь, что вы можете сделать? Я не учёный и не важная персона. Да, я сказал, но теперь я отказываюсь, и что?

Тао Сюдэ ничего не мог поделать, только позволил Ду Цинчэню хитрить.

Тао Сюдэ вздохнул.

— Ладно, видимо, я предложил недостаточно. Хозяин Ду! Брат Ду! У меня есть двоюродная сестра, родом из богатой семьи. Хотя она и побочная дочь, но умна, добра и изящна, и может стать хорошей парой. Я хочу предложить её вам в качестве наложницы. Таким образом, вы и семья Тао станем родственниками. Как вам это?

На этот раз он предложил достаточно, правда? Чтобы заполучить Ду Цинчэня, он даже отдал свою родственницу. Ду Цинчэнь больше не сможет отказаться! Он же не обращается с ним как с слугой! Он всегда говорил, что хочет быть с ним на равных!

Су Дун только что вышел с кухни, вымыв посуду, и, услышав это, застыл на месте, растерянно глядя на Тао Сюдэ.

Ду Цинчэнь заметил, что Су Дун вышел, и сразу же поманил его. Увидев, что Су Дун застыл и не реагирует, он обратился к Тао Сюдэ:

— Господин Тао, это мой новый муж. Не так давно вы даже прислали нам подарок на свадьбу. А теперь, когда мы только поженились, вы хотите, чтобы я взял наложницу? Это неподобающе! Вы только что съели еду, приготовленную моим мужем! И так с ним обращаетесь?

Су Дун наконец пришёл в себя и злобно посмотрел на Тао Сюдэ, быстро подойдя к Ду Цинчэню и схватив его за руку.

— Мой муж не возьмёт наложницу! Ему нужна только я!

Су Дун говорил неуверенно, ведь Ду Цинчэнь никогда такого не говорил, но...

— Да! — Ду Цинчэнь твёрдо кивнул. — В этой жизни мне нужен только Су Дун. Я не женюсь во второй раз, никаких наложниц, никаких других жён или женщин, я даже смотреть на них не буду!

Ду Цинчэнь повернулся и нежно посмотрел на Су Дуна. Тот покраснел. Было ли то, что сказал Ду Цинчэнь, просто обманом для этого господина? Или он действительно так думал?

Если бы это было правдой...

Ду Цинчэнь, казалось, читал его мысли и серьёзно сказал:

— Я действительно так думаю.

Лицо Су Дуна стало ещё краснее, но он не побежал смущённо прочь, а твёрдо сел рядом с Ду Цинчэнем, продолжая злобно смотреть на Тао Сюдэ.

Тао Сюдэ чувствовал себя неловко. Предлагать мужу наложницу в присутствии его супруга — это было крайне неудобно. Он молча опустил голову и почесал нос.

<http://bllate.org/book/16444/1491149>